

6. Nagornaya N. A. Oneyrosfera v russkoy proze XX veka: modernism, post-modernism. M., 2004. 414 p.

7. Khoruzhiy S. S. «Ulyss» v russkom zerkale // Dzhoys Dzh. Izbrannoye: in 2 vol. M.: TERRA, 1997. Vol. 2.

doi 10.21672/1818-4936-2020-75-3-112-118

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТАТЕКСТ ПРИРОДОВЕДЧЕСКОЙ ПРОЗЫ В.П. СЫСОНОВА

Васильева Татьяна Владимировна, старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, t-1980@yandex.ru.

Статья посвящена исследованию компонентов автобиографического метатекста В.П. Сысонова, организующих художественное пространство его произведений. Целью работы является выявление в природоведческой прозе В.П. Сысонова художественных репрезентантов автобиографического опыта писателя. В работе выделяются доминантные автобиографические лейтмотивы прозы писателя, анализируются типологические особенности репрезентации автобиографического инварианта на уровне системы персонажей, фабульно-композиционной организации и идейно-художественном уровнях. В результате доказано, что система персонажей и событийная канва произведений В.П. Сысонова основывается на его автобиографическом опыте как учёного, охотоведа, педагога и писателя-натуралиста. Автобиографическим инвариантом, помимо научной биографии В.П. Сысонова, реконструированной на основе архивных материалов, является автобиографическая повесть «Мятежная душа». Автобиографический метатекст В.П. Сысонова представляет собой переключку повторяющихся из текста лейтмотивов и сюжетных схем (мотивы путешествия, охоты, материнства и детства, ученичества; стереотипные фабульные формулы, моделирующие взаимоотношения героев, инвариантные природные локации). Он также проявляется в устойчивости доминантных черт в образах прототипических персонажей. Идеализация и художественная трансформация биографического инварианта является основным художественным приёмом развёртывания автобиографического дискурса. Новизна исследования заключается в попытке осмысления роли автобиографического нарратива как жанрово-стилевой составляющей природоведческой (натуралистической) прозы.

Ключевые слова: автобиографический метатекст, автобиографический дискурс, вымышленная автобиография, природоведческая проза В.П. Сысонова

AUTOBIOGRAPHIC METATEXT OF NATURAL PROSE V.P. SYSOEV

Vasilieva Tatyana V., Assistant Professor, Pacific National University, 680035, Russia, Khabarovsk, 136 Tikhookeanskaya st., t-1980@yandex.ru

The article is devoted to the study of the components of V.P. Sysoev's autobiographical metatext that organize the artistic space of his works. The work highlights the dominant autobiographical leitmotifs of V.P. Sysoev's prose, analyzes the typological features of the representation of the autobiographical invariant at the levels of the character system, the plot-compositional organization, and the ideological and artistic level. As a result, it was proved that the system of characters and the event-driven canvas of V.P. Sysoev's works is based on the autobiographical experience of V.P. Sysoev as a scientist, game manager, teacher and naturalist writer. An autobiographical invariant, in addition to the scientific biography

of V.P. Sysoev, reconstructed on the basis of archival materials, is the autobiographical story "Rebellious Spirit". The autobiographical metatext of V.P. Sysoev is a roll call of recurring leitmotifs and plot schemes from text to text (motive of travel, motives of hunting, motive of motherhood and childhood, motive of apprenticeship; scenes of successful and unsuccessful hunting, encounters of heroes, invariant natural locations, etc.). It also manifests itself in the stability of dominant features in the images of prototypical characters. Idealization and artistic transformation of the biographical invariant is the main artistic method of unfolding autobiographical discourse. The analyzed factual material allows us to draw a conclusion about the dominant role of autobiographical narrative in modeling the artistic space of small genres of natural history hunting prose.

Keywords: autobiographical metatext, autobiographical narrative, fictional autobiography, natural history prose V.P. Sysoev

Под автобиографическим метатекстом понимается «разнообразные автобиографические аллюзии, автометаописательные фрагменты, повторяющиеся из текста в текст лейтмотивы, постепенно приобретающие статус автобиографем-автореминисценций» [2, с. 9]. В исследованиях русской природоведческой прозы проблема автобиографической метатекстуальности представляется актуальной в силу жанровой специфики природоведческих текстов, в основу которых положен исследовательско-натуралистический опыт писателей, их создавших, либо опыт, связанный с охотой как с традиционным способом взаимодействия с миром природы (С.Т. Аксаков, И.С. Тургенев, М.М. Пришвин и т.д.) [5; 6] и исследование специфики автобиографизма в художественных произведениях всегда остается в центре внимания исследователей [3; 4; 10; 11]. Способы и формы включения автобиографического материала в художественное пространство природоведческой прозы разнообразны, однако наблюдаются и общие закономерности такие как создание прототипических персонажей (автор-рассказчик и образы проводников-аборигенов у В.К. Арсеньева и М.М. Пришвина, А. Буслаев, Д. Северцев и другие – у В.П. Сысоева), описание реальных экспедиций или случаев на охоте в этнографико-натуралистическом направлении природоведческой прозы, автобиографических реминисценций, связанных с духовным постижением природы (И.С. Тургенев, М.М. Пришвин, В.П. Сысоев) и т. д. Поэтому, на наш взгляд, автобиографический метод является одним из приоритетных методов исследования природоведческой литературы. В современном литературоведении нет единства в понимании терминологических номинаций в поле автобиографических исследований. Как отмечает С.Ю. Павлова «разграничение жанра автобиографии, автобиографического дискурса и автобиографизма в процессе литературоведческого анализа необходимо для более четкой жанровой дефиниции произведения и определения его художественного своеобразия» [4, с. 22]. В ракурс исследований в последние годы попадают также проблемы реконструкции научной биографии писателя, проблема автобиографизма как жанрового маркера произведений различной жанровой природы [4], проблема репрезентации автобиографического в вымышленных биографиях героев [3], проблема автобиографического нарратива как смежная область исследований психологии, лингвистики и литературоведения [1]. Основополагающим постулатом мы считаем тезис А.А. Холикова, утверждающего, что при описании особенностей творческой личности в аспекте автобиографичности в качестве основополагающего принципа допускается конструирование творческой личности как единого целостного феномена, творческая личность неделима и представлена во всех своих текстах независимо от их жанровой принадлежности (от жанра может зависеть только степень проявленности творческой личности писателя) [10, с. 9]. Продолжая проблему реконструкции построения инварианта автобиографии, несколько иной

взгляд на дихотомию «биография писателя-произведение» высказывает А.А. Фокин: «Методологической основой создания биографии писателя является модификация биографического метода, направленная на постижение творческой биографии на основе художественных произведений, а не на интерпретацию художественного произведения на основе биографических данных. Указанная модификация воспринимается в свете принципа герменевтического круга: чтобы глубоко и верно интерпретировать художественные произведения писателя, надо обратиться к его биографии, но, чтобы знать биографию писателя, надо глубоко понимать его художественные произведения, увидеть в них нравственно-эстетический потенциал творческой личности писателя» [11, с. 9]. Это предполагает, что в качестве автобиографического инварианта для исследования автобиографического метатекста можно использовать как документальную биографию писателя, так и автобиографическое произведение, а задачей исследователя становится оценка степени художественной трансформации, а также форм и способов развертывания автобиографического дискурса. В понимании термина «автобиографический дискурс» мы придерживаемся позиции С.В. Волошиной, определяющей «автобиографический дискурс» как «персональный открытый монологический устный/или письменный дискурс (с возможным проявлением черт институциональных типов дискурса) с особой пространственно-временной организацией, ярко выраженным личностным началом, отсутствием повествования о будущем, постоянным соотношением настоящего и прошлого, субъективного и объективного начал, основной коммуникативной стратегией которого является самопрезентация, а основными составляющими концептосферы – «жизнь» и «память» [1, с. 267]. Основной единицей такого дискурса является автобиографема – устойчивая единица автобиографической природы, репрезентируемая в различных формах (как на уровне текста, так на художественно-концептуальном уровне).

Творчество В.П. Сысоева глубоко автобиографично. Попытка составить универсальную биографию писателя была предпринята его дочерью О.В. Сысоевой на основе семейных архивов, архивных документов, хранящихся в Государственном архиве Хабаровского края и в фондах Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова. Энциклопедические биографические сведения о В.П. Сысоеве внесены Международным биографическим центром г. Кембриджа в 15-е издание энциклопедии «Выдающиеся люди». Всеволод Петрович Сысоев родился 24 ноября 1911 году в Харькове. Детство прошло в Крыму на фоне замечательной природы и в особой социокультурной-среде, созданной дворянским окружением. В 1937 году получил он диплом охотоведа-биолога во Всесоюзном зоотехническом институте пушно-сырьевого хозяйства. Вся литературная и научная деятельность В.П. Сысоева связана с Дальним Востоком. Охотовед по профессии, натуралист с широким кругозором, писатель, тонко чувствующий природу, общественный деятель, в круг общения которого входили выдающиеся люди (М. Шолохов, А.П. Окладников, К. Симонов, А. Солженицын и многие другие), В.П. Сысоев оставил после себя достойное литературное наследие (несколько десятков художественных произведений, более двухсот пятидесяти статей, очерков, ряд из которых издан на многих иностранных языках).

Автобиографический контекст в произведениях В.П. Сысоева необходимо интерпретировать в контексте ряда разноуровневых и взаимосвязанных оппозиций. Они связаны с аспектами профессиональной деятельности В.П. Сысоева (охотовед, натуралист; почётный профессор, краевед, историк), социокультурным контекстом (представитель потомственной дворянской семьи, интеллигенции, представитель рабочего класса; профессиональный ученый-натуралист, зоолог, охотовед, профессиональный писатель,

общественный деятель). Существенной чертой этих оппозиций является их взаимная динамика в пространстве автобиографического дискурса.

Инвариантом автобиографического метатекста можно считать повесть «Мятежная душа», в основе которой вымышленная автобиография Дениса Северцева, прототипом которого является В. П. Сысоев. В предисловии к роману автор подчеркивает художественную условность: «Я стремился более следовать художественной правде, нежели правде действительности. Многие имена в ней изменены, смещены во времени и некоторые события. Кажущаяся легкость в описании своей жизни обманчива. Здесь уместно вспомнить слова А.С. Пушкина: «Никого так не любишь, никого так не знаешь, как самого себя. Предмет неистощимый. Но трудно. Не лгать – можно, быть искренним – невозможно физическая...» [9, с. 335]. Анализ документального материала семейного архива Сысоевых показывает, что автобиографический нарратив в романе не фрагментарный, а последовательный, описывающий важные фактологические вехи жизни писателя. Действия автобиографической повести охватывают период детско-юношеских лет писателя, период студенчества, период начала охотоведческой деятельности и первых экспедиций, знакомство с женой и рождение дочери, военные годы и переезд в город Хабаровск (период с 1917 по 1946 г.). Названия глав романа выбраны в традициях реалистических автобиографических романов в соответствии с наиболее важными топосами жизненного пути писателя: 1 глава – «Детство»; 2 глава – «Денис-мастеровой», 3 глава – «Денис-студент», 4 глава – «Северцев-натуралист», 5 глава – «Инспектор охоты», 6 глава – «На Дальневосточном фронте». Часть этих названий можно рассматривать как гиперонимичные концептуальные автобиографемы, в трансформированном виде представленные в лейтмотивах. Так, большая часть воспоминаний, включенных в главу «Детство», носит светлый, ностальгический оттенок, описывая мир ребёнка, постигающего гармонию с природой и людьми, окружавшими его. Лейтмотив детства в автобиографическом нарративе связывается с лейтмотивом материнства (прямые реминисценции – это внутренний мир женских образов повестей и рассказов, являющихся репрезентантами образов матери и тёти Теофилии Иосифовны; трансформированные – тема материнства и детства в жизнеописаниях анималистических персонажей в детско-юношеской природоведческой прозе («Золотая Ригма», в цикл рассказов «Удивительные звери» и т.д.). В концептуально-идейном плане лейтмотив детства у В.П. Сысоева связывается с чувствами защищенности, гармонии, беззаботности, непосредственности, истинным внерациональным постижением природы. Лейтмотив материнства – с жертвенностью и самоотдачей, мягкостью и гармонией, гарантией упорядоченности и устойчивости бытия.

Автобиографемой является концептуальный образ учителя, духовного наставника, «мудрого» проводника. Концептуальное поле репрезентантов этой автобиографемы образуют образы бывалых охотников, образы опытных натуралистов-участников экспедиций, образы кабинетных ученых (научные сотрудники) и образы преподавателей (в 1955–1958 годы В.П. Сысоев сам работал старшим преподавателем, а затем деканом географического факультета Хабаровского государственного педагогического института). В «Мятежной душе» прототипические образы учителей и наставников – это пожилой архитектор Семенов, офицер Черкасов, Иван Алексеевич Козлов, охотник Мануйло, слесарь-водопроводчик Свердлов, Борис Тихонович Солдатов, профессор Мамонов, руководитель экспедиции Ефимов. В автобиографическом метатексте это образы охотоведа Калугина в «Золотой Ригме», проводника Авдеева в повести «Светлые струи Амгуни» (прототип – охотовед-тигролов И.П. Богачев), пасечник Басаргин, образы опытных охотников-аборигенов (эвенки, нигадальцы, ульчи, удэгейцы).

Противоположный тип репрезентируют образы новичков, начинающих неопытных «молодых» (Реутов, Калугин в молодости, Буслаев, Матвей Богатырев и др.). Лейтмотив молодости часто напрямую вербализуется в тексте: «Во время учета соболей *молодой* охотовед Реутов вышел на старый запорошенный след Мафы» [8, с. 5]; «В Приамурье я приехал *молодым* охотником и сгорал от желания пойти на охоту за тиграми» [9, с. 67], либо имплицитно подразумевается актуализацией «опытности» других персонажей: «Помимо Буслаева – начальника экспедиции, в состав отряда входил *молодой* ихтиолог Юрий Михайлович Молчанов. Проводником экспедиции был старый эвенк Егор» [9, с. 241].

Примечателен тот факт, что в темпоральном контексте природоведческой художественной прозы писатель идентифицирует себя с образом «молодого охотоведа», «молодого натуралиста», постигающего законы гармоничного взаимодействия с природой на собственных ошибках, воплощенном в вымышленных персонажах. Образ умудренного автора-рассказчика (я-повествователь) присутствует только в рассказе «Тигроловы», где повествователь вспоминает события своей молодости и описывает первую встречу с легендарным тигроловым И.П. Богачевым. Тогда как в очерках В. П. Сысоева образ автора-повествователя апеллирует к образу опытного старца: «Почтения старца Сыся»; «Записки хабаровского Краеоведа». Этот факт объясняется тем, что природоведческая художественная проза в том виде, в котором она представлена в конце XX века, в том числе в творчестве В.П. Сысоева, по своей жанровой природе синтезирует в себе элементы детско-юношеской воспитательно-просветительской литературы, путевой прозы, имеющей целью концептуализацию природно-географического образа какого-либо региона и элементы натурфилософской прозы (в плане идейного конфликта взаимоотношения первозданной природы и цивилизации). Поэтому дихотомия «молодость – опытность» обуславливает фабульную линию повестей, где через испытания и опыт мудрых проводников «молодой» главный герой-искатель достигает духовной зрелости в диалогичном взаимоотношении с миром природы.

Фабульная схема в большинстве повестей, в основе которых опыт экспедиций, участником которых был В.П. Сысоев, разворачивается в хронологическом пространстве путешествия (смена географических локаций «сопка-лес-река-сопка» в «Хозяине Малого Хингана», путешествие по реке в повести «За Черным соболем», «Светлые струи Амгуни»). Сквозными сюжетными автобиографическими фрагментами становятся эпизоды знакомства с «бывалыми людьми», эпизоды первой охоты (обычно неудачной для персонажа-новичка, но удачной для бывалых охотников), эпизоды встреч с анималистическими персонажами (медведем, тигром), эпизоды гибели или ранения на охоте. Повторяющимся мотивом является рефлексия над необходимостью охоты, постижением её смысла: «Раньше, когда всякого зверя было много, охотился ты по принципу: чем больше добыл – тем лучше. Сколько нашел, столько взял. Теперь запасы зверя подсчитаны, план отлова ученые определяют» [там же, с. 14]; «Он понял, что охота не сводится только к убийству зверя или птицы. Это страсть, отдавшись которой человек познает высшую степень напряжения всех его духовных и физических сил, постигает высшую меру удовлетворения» [8, с. 27].

Хронологическое пространство путешествия (в основу которых положен опыт около 20 экспедиций с участием В. П. Сысоева), становится основой для нравственно-личностного роста автобиографических персонажей (Северцев, Буслаев, Реутов – художественные репрезентанты В.П. Сысоева), в образах которых обнаруживаются лично-памятные элементы, факты и детали биографии автора, такие как знакомство с женой (Ольга Бурлова – Е.М. Сысоева), судьбоносные встречи (охотовед Абрамов (В. Абреков); проводник Авдеев,

промысловик Калугин (И.П. Богачев); дрессировщик Зарубин (М. Запашный); эвенк Сафронов (Яковлев), встречи с дальневосточными животными и опыт охоты на них. Инвариантными хронотопическими локациями становятся дальневосточная тайга, горные реки, сопки, избы и зимовья охотников, ночной костер. Типологическими чертами персонажей-искателей (охотоведов, звероловов, промысловиков, научных сотрудников в локации экспедиций) являются мужественность, чувство дружбы, взаимовыручка, отвага и самоотверженность, рефлексия над местом человека в мире природы и поиск путей взаимодействия с ней.

Проанализированный фактический материал позволяет заключить, что автобиографический контекст в прозе В.П. Сысоева можно рассматривать в качестве метатекста, с повторяющимися и перекликающимися сквозными мотивами, сюжетами, способами и средствами художественного воплощения личностно-памятного опыта писателя-натуралиста В.П. Сысоева. В качестве инвариантного текста выступает автобиографическая повесть «Мятежная душа: История жизни одного оховеда», а также универсальная биография В.П. Сысоева, реконструируемая на основе документальных свидетельств жизни и творчества писателя. Можно заключить, что система центральных персонажей прототипична. Художественное пространство произведений писателя моделируется в рамках хронотопа, связанного с путешествиями (смена локаций, основанная на опыте реальных экспедиций писателя). Поэтому сквозными сюжетами становятся сцены охоты и эпизоды различных взаимодействий с животным и растительным миром, сцены путешествия по реке, эпизоды трагических случаев, связанных с путешествием или охотой. Метатекстовыми лейтмотивами являются мотивы пути, охотничьей инициации, мотивы материнства и детства и другие. Перспективой исследований является сопоставительный анализ автобиографического метатекста различных авторов, чьи произведения созданы в русле природоведческой прозы с целью изучения жанровой функции автобиографического метатекста в природоведческой прозе.

Список литературы

1. Волошина С. В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа / С. В. Волошина // Вестник Иркутского гос. лингв. ун-та. – 2014. – № 2. – С. 267–273.
2. Болдырева Е. М. *Memini ergo sum: автобиографический метатекст И.А. Бунина в контексте русского и западноевропейского модернизма* / Е. М. Болдырева. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2007. – 484 с.
3. Горелова О. О. Художественно-документальный нарратив в вымышленном автобиографическом романе П. Теру «Моя тайная история» / О. О. Горелова // *Litera*. – 2020. – № 5. – С. 39–49. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32908, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Павлова С. Ю. О соотношении понятий «жанр автобиографии», «автобиографический дискурс», «автобиографизм»: литературоведческий аспект / С. Ю. Павлова // *Жанры речи*. – 2020. – № 1 (25). – С. 22–28.
5. Мельникова А. В. Охотничьи нарративы в русской литературе второй половины XIX – первой трети XX в. / А. В. Мельникова // *Диалоги классиков – диалоги с классикой : сб. науч. ст.* – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 61–81.
6. Одесская М. М. Ружьё и лира: Охотничий рассказ в русской литературе XIX в. / М. М. Одесская // *Вопросы литературы*. – № 3. – 1998. – С. 239–252.
7. Сысоев В. П. Хозяин Малого Хингана / В. П. Сысоев. – Хабаровск : Изд. дом «Приамурские ведомости», 1991. – 61 с.
8. Сысоев В. П. Золотая Ригма / В. П. Сысоев. – М. : Речь, 2015. – 400 с.

9. Сысоев В. П. Избранное : в 3 т. – Хабаровск : Изд. дом «Приамурские ведомости», 2013. – Т. 3. – 368 с.

10. Холиков А. А. Биография писателя как теоретико-литературная проблема: на материале жизни и творчества Д. С. Мережковского с 1865 по 1919 год : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / А. А. Холиков. – М., 2009. – 23 с.

11. Фокин А. А. И. Д. Сургучев: Творческая биография писателя в свете художественной антропологии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / А. А. Фокин. – Ставрополь, 2008. – 37 с.

References

1. Voloshina S. V. (2014). Avtobiograficheskij diskurs kak ob"ekt lingvisticheskogo analiza // Vestnik Irkut. gos. lingv. un-ta. № 2, pp. 267–273.

2. Boldyreva E. M. (2017). Memini ergo sum: avtobiograficheskij metatekst I. A. Bunina v kontekste russkogo i zapadnoevropejskogo modernizma. Yaroslavl: Izd-vo YAGPU. 484 p.

3. Gorelova O. O. (2020). Hudozhestvenno-dokumental'nyj narrativ v vymyshlennom avtobiograficheskom romane P. Teru «Moya tajnaya istoriya». Literatura. № 5. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32908 (28.08.2020).

4. Pavlova S. Yu. (2020). O sootnoshenii ponyatij «zhanr avtobiografii», «avtobiograficheskij diskurs», «avtobiografizm»: literaturovedcheskij aspekt // Zhanry rechi, № 1 (25), pp. 22–28.

5. Mel'nikova A. V. (2014). Ohotnich'i narrativy v russkoj literature vtoroj poloviny XIX – pervoj tretej XX sent. Dialogi klassikov – dialogi s klassikoj. Ekaterinburg: Ural un-ty Publ., pp. 61–81.

6. Odesskaya M. M. (1998) Ruzh'yo i lira: Ohotnichij rasskaz v russkoj literature XIX sent // Voprosy literatury, № 3, pp. 239–252.

7. Sysoev V. P. (1991). Hozyain Malogo Hingana. Habarovsk: Izdatel'skij dom «Priamurskie vedomosti». 61 p.

8. Sysoev V. P. (2015). Zolotaya Rigma. M.: Rech'. 400 p.

9. Sysoev V. P. (2013). Izbrannoe: in 3 vol. Habarovsk: Publ. House «Priamurskie vedomosti». Vol. 3. 368 p.

10. Holikov A. A. (2019). Biografiya pisatelya kak teoretiko-literaturnaya problema: na materiale zhizni i tvorchestva D. S. Merezkovskogo (1865–1919). Moscow. 23 p.

11. Fokin A. A. (2008) I. D. Surguchev: Tvorcheskaya biografiya pisatelya v svete hudozhestvennoj antropologii. Stavropol'. 37 p.